

РАНЕНОЕ МОРЕ

Закончен фестиваль «Владимир Спиваков приглашает».

Все приглашенные отбыли

Независимая газ. - 2001 - 19 авг. - С. 8

публика, взвинченная и заранее счастливая, сияла и изнывала.

«Кончертанте» — одна из самых изысканных вещей на свете. Ее хитовая медленная часть — головокружительно печальна. «Кончертанте» — фирменное блюдо Башмета, он ее играл на русской сцене не только тогда со Спиваковым, но и с Виктором Третьяковым, и когда-то с Олегом Каганом (вместе они сделали это исполнение одним из лучших и наверняка самым пронзительным). В этот фестивальный вечер часть публики сидела на сцене за спинами оркестрантов, как еще в советские времена сидела, не дыша и вглядываясь в движения пальцев, за спинами Рихтера и Гилельса. Теперь очень эмоционально и не вполне совершенно, что, впрочем, не мешало общей вдохновенности, сыгранная «Кончертанте» вызвала амбивалентное ощущение странного дежа вю. Показалось, этот эффект глобален и музыканты — одни из тех, кто его испытывает. Успех был необычайным.

Другому гостю — Сергею Лейферкусу в партии Сальери, сце-

нично разыгравшему одноактную оперу Римского-Корсакова с очень неплохим, хотя немного одноплановым партнером Дмитрием Корчаком—Моцартом и поддержкой Российского национального оркестра — сорвать таких оваций было уже не суждено.

В следующий раз опасного накала зал достиг уже при появлении Джесси Норман. Собственно, она дала почти что два концерта, а не один. На первом — «без галстуков», названном «открытой репетицией», — не было бомонда, еще не был перекрыт доступ к цветам к сцене, но уже нельзя было курить в антракте. Норман была царственно, но тепла, жива, ее обхождение с аккомпанирующими Спиваковым и оркестром, осторожно нащупывающим пять песен Малера на стихи Рюккерта и «Вступление и смерть Изольды» из вагнеровского «Тристана», покоряло естественностью и обаянием, а вокал — диапазоном красок от густых до поразительно кристальных, от сумрачных до ослепительно сияющих.

В официально концертный вечер после нескольких репетиций, во время которых оркестрантам не разрешено было покидать свои места ни под каким видом, программа хорошо сбилась и была представлена аудитории с большим совершенством, хотя и с меньшей живостью. Нормановским Малеру и Вагнеру предшествовали Сорокова симфония Моцарта и Пятая Шуберта соответственно. Три первых имени однажды уже встречались на русской сцене в похожем мощно событийном контексте. В 1902 году сам Малер в Петербурге дирижировал Сороковой симфонией и «Вступлением и смертью от любви» из вагнеровского «Тристана». Критика тогда была восхищена в малеровской дирижерской интерпретации Моцарта «изяществом настоящего венского пошиба», а в Вагнере кроме прочего — мощью и свежестью.

Теперь почти все лавры на концерте взяла себе солистка. Одна из главных в мире специалисток по немецкой музыке, Норман пела Малера, особенно одну из песен (Um Mitter-Nacht), просто волшебное. Ее пиано, обворожительное, обманывающее теплыми тонами и превращающее их в таинственные и холодные, проскальзывало в тугу набитый зал легко и нежно. Эмоциональный образ песен делался печальным и почти что страшным. А в Вагнере мисс Норман все же выдала свое знаменитое на весь мир космогоническое форте. Оркестр дышал, словно вторя мандельштамовской строке, написанной про восхищение Вагнером: «В оркестре пело раненое море».

НА СЛАДКОЕ была женщина-гора с фантазмагорическим вокалом и острым интеллектом, звезда нью-йоркской «Метрополитен-Оперы», Зальцбургского фестиваля, возможно, лучшая «Саломея» в мире, сопрано Джесси Норман по прозвищу Черная королева.

Но аппетиты публики оказались раздраженными еще до ее появления. Два вечера — широко анонсированная музыкальная «мирилка» с Башметом и концертное исполнение оперы Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери» с европейской знаменитостью баритоном Сергеем Лейферкусом — составили вторую, ударную часть фестиваля.

Совместная программа Спивакова, Башмета, их соответственно «Виртуозов» и «Солистов» одной и той же Москвы началась не в 19.00, как обычно, а в 20.00. Художественный руководитель театра «Ла Скала» Риккардо Мути уже открыл, закрыл, еще открыл и совсем закрыл на сцене Большого театра коробочку с орденом Дружбы, переданным ему Швыдким от Владимира Путина, а в Большом зале консерватории при умопомрачительном стечении народа Владимир Спиваков с Юрием Башметом еще не начали второе отделение с изумительной «Симфонией-Кончертанте» Моцарта в программе. Последний раз они играли ее вместе в 1982 году. Дальнейшие размолвки не дали им шанса появиться на одной сцене вплоть до нынешнего вечера, так что